

23.5.41,

82✓
101

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СОВ. СЕКРЕТНО

121

23 "апреля" 1939г.

№ 1204/8

г. МОСКВА

Ц К В К П (б)

товарищу С Т А Л И Н У.

При этом направляю протоколы допросов
арестованных:

1. КОНСТАНТИНОВА Владимира Константино-
вича - до ареста начальника "Военторга" Ленин-
градского Военного округа, дивизионного комис-
сара и

2. ДЕМЕНТЬЕВА Ивана Николаевича - до ареста
помощника начальника охраны фабрики "Светоч"
в Ленинграде.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.-

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С о ю з а С С Р

(Л. Б Е Р И Я)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КОНСТАНТИНОВА, Владимира Константиновича

от 23-го апреля 1939 года.

КОНСТАНТИНОВ В.К., 1891 года рождения, уроженец гор.Красногвардейска, Ленинградской области, русский, гр-н СССР, быв.член ВКП/б/ с 1917 года, исключался из партии в 1938 году за связь с врагами народа и потерю классовой бдительности.
До ареста - начальник Военторга ЛВО.

Вопрос: На первом допросе, мы предложили вам подумать и дать показания по существу пред"явленного вам обвинения.

Что же вы решили?

Ответ:- Я виноват перед партией и государством и решил рассказать правду о своих преступных делах.

Вопрос:В чем именно вы признаете себя виновным?

Ответ:- До июля 1938 г. я работал секретарем партийной комиссии РККА. За время моей работы в парт. комиссии РККА, были случаи, когда я восстанавливал в партии троцкистов и политически сомнительных людей, которых исключали из ВКП/б/ армейские партийные организации.

- 2 -

Вопрос: Вы это делали по собственной инициативе, или по чьим либо заданиям?

Ответ:- Я действовал по прямым указаниям б.нач. Управления РККА - СМІРНОВА Петра Александровича, который в 1938 г. был разоблачен как враг народа и арестован.

Вопрос: Следовательно вы находились в прямой антисоветской связи со СМІРНОВЫМ? Так ли вас надо понимать?

Ответ:- Да, именно так . Выполняя задания СМІРНОВА, я сознательно покрывал и сохранял в Красной армии троцкистов и другие враждебные партии элементы. Я должен сказать, что по этой вражеской работе я был связан не только со СМІРНОВЫМ.

Вопрос: А еще с кем?

Ответ:- Впервые я установил антисоветскую связь в декабре 1931 г. с быв. нач. Политуправления Ленинградского Военного Округа - СЛАВИНЫМ, которого знал как бывшего троцкиста. Тогда я работал секретарем партийной комиссии ЛВО.

Вопрос: Как именно и на какой почве вас привлек СЛАВИН к вражеской работе?

Ответ:- В декабре 1931 г. СЛАВИН меня вовлек в заговорщическую военно-троцкистскую организацию, на почве озлобленности, которую я питал против партии.

Вопрос: Чем же вы были озлоблены?

Ответ:- Я не буду кривить душой и прямо отвечу на этот вопрос. Дело в том, что в 1927 г. меня сняли с работы в Приволжском Военном Округе, где я был секретарем партийной комиссии и с большим понижением по должности направили на работу в Ленинград.

Я считал, что со мной поступили несправедливо и будучи ущемлен морально и материально, работал затаив в душе обиду.

В 1931 г. СЛАВИН начал проявлять ко мне внимание и в беседах со мной высказывал мне свое сочувствие.

Вскоре СЛАВИН меня выдвинул на должность секретаря парткомиссии Ленинградского Военного Округа.

В ряде последующих разговоров, предшествовавших моей вербовке, СЛАВИН указывал на то, что, как сам я мог убедиться на собственном примере, теперь партия не ценит старые испытанные кадры, так как выдвигаются новые люди и что нас "стариков" скоро начнут из армии убирать.

СЛАВИН об"яснял, что мероприятия ЦК ВКП/б/ по борьбе с право-троцкистскими элементами и двурушниками в рядах партии направлены к уничтожению всех инакомыслящих элементов и доказывал, что мы должны противопоставить этой политике ЦК ВКП/б/ кадры своих людей.

Я полностью соглашался со СЛАВИНЫМ и на мой вопрос, каким путем мы можем действовать, СЛАВИН сказал, что он выдвигает меня секретарем партийной комиссии при Ленинградском военном округе для того, чтобы я по его заданиям способствовал сохранению в партии и в армии быв. троцкистов и прочих, как он сказал, несогласных с политикой ВКП/б/ людей.

"Мы должны не только сохранять свои кадры, но и умело компрометировать преданных партии коммунистов, так как это толкает их в ряды наших сторонников," - говорил СЛАВИН.

Он также заявил, что при известной осторожности нам нечего опасаться, так как эта линия в руководящих армейских парторганизациях проводится при полной поддержке ГАМАРНИКА.

Я принял эти установки СЛАВИНА и проводил их в жизнь, восстанавливая в рядах ВКП/б/ исключен-

- 5 -

ных первичными армейскими партийными организациями и дивизионными партийными комиссиями, троцкистов и политически сомнительных людей.

Вопрос: Кого вы знаете из участников вашей троцкистской организации?

Ответ:- СЛАВИН мне при вербовке говорил, что "наши" люди, т.е. участники троцкистской организации расставлены во всех политорганах Ленинградского Военного округа. Как участников нашей организации СЛАВИН мне назвал своих - заместителя НЕМЕРЗЕЛИ Иосифа и помощника по авиации и танковым частям ГРИНБЕРГА; комиссара артиллерийской дивизии - КОГАНА Илью; начальника Военно- Политического училища АРЖИКАЕВА; и комиссара ленинградских броне-танковых курсов - ИЛЬИНА.

Я лично был связан по антисоветской работе только со СЛАВИНЫМ, НЕМЕРЗЕЛИ и ГРИНБЕРГОМ.

Все перечисленные участники нашей троцкистской организации, как мне известно, в 1937 году были арестованы.

В 1936 году СЛАВИН получил назначение на должность начальника Управления военных учебных заведе-

- 6 -

ний РККА, в Москве и нач. Пуокра ЛВО был назначен СМИРНОВ Петр Александрович. С отъездом СЛАВИНА из Ленинграда моя связь с ним порвалась.

Вопрос: Но свою вражескую работу вы не прекратили?

Ответ:- После отъезда СЛАВИНА со мной связался его преемник СМИРНОВ П.А. при следующих обстоятельствах:

Вскоре после того, как СМИРНОВ приступил к работе, он пригласил меня к себе домой на ужин.

В беседе за ужином, СМИРНОВ касаясь положения, которое он застал в политуправлении ЛВО, заявил, что работа Пуокра до него была неудовлетворительной и что он ставит своей задачей принять все меры к очистке парт организаций Ленинградского Военного Округа от политически сомнительных и чуждых партии людей.

При этом СМИРНОВ спросил меня - каково мое мнение по этому вопросу. Я был несколько удивлен таким оборотом разговора, но ответил, что полностью с ним согласен и думаю, что мы сработаемся.

- 7 -

Тогда СМІРНОВ, хлопнув меня по плечу, заявил: "Брось, мне о тебе уже рассказывали, что ты "наш" человек и ты теперь будешь продолжать работу в том же направлении как и до меня".

Я понял, что, видимо, СЛАВИН сообщил СМІРНОВУ о моем участии в военной троцкистской организации и заверил СМІРНОВА, что буду беспрекословно выполнять все, что он мне прикажет. В этой беседе я рассказал ему, что раньше я был организационно связан непосредственно со СЛАВИНЫМ и НЕМЕРЗЕЛИ.

В дальнейшем, по заданиям СМІРНОВА, я продолжал работу по сохранению в частях ЛВО троцкистских кадров.

В августе 1937 г. СМІРНОВ был назначен нач. Политуправления РККА и взял с собой в Москву начальника Политотдела Спецвойск ЛВО - ШАПОШНИКОВА Михаила Романовича, которого продвинул на должность нач. ОРПО Политуправления РККА. ШАПОШНИКОВ вскоре приехал в Ленинград и, встретившись со мной, сообщил, что СМІРНОВ решил меня перевести на работу в Москву в качестве секретаря партийной комиссии Политуправления РККА. При этом ШАПОШНИКОВ сказал мне, что СМІРНОВ его осве-

- 8 -

домил о моем участии в военной троцкистской организации и что в Москве нам нужно будет действовать согласованно. Вскоре я был откомандирован в Москву и назначен секретарем парткомиссии РККА.

Вопрос: В чем конкретно заключалась ваша вражеская работа в политуправлении РККА?

Ответ:- Я за время своей работы в партийной комиссии Политуправления РККА по указанию СМИРНОВА и ШАПОШНИКОВА смазал ряд дел на троцкистов, занимавших руководящие должности в политорганах Красной армии, в частности, дело начальника Политуправления Черноморского флота ФЕЛЬДМАНА, члена военного совета Черноморского флота - б. зиновьевца ГУГИНА, корпусного комиссара Белорусского военного округа - ЕРМОЛЬЧУКА, и ряд других лиц, фамилии которых я постараюсь восстановить в своей памяти и, если это потребует следствию, назову их на следующем допросе.

В апреле 1938 года в парторганизацию ПУРККА на меня поступил из Ленинграда обширный компрометирующий материал.

Опасаясь разоблачения, я в мае месяце явился на квартиру к СМИРНОВУ, который в то время уже работал в Наркомфлоте, рассчитывая, что он окажет мне поддержку.

СМИРНОВ находился в подавленном настроении и встретил меня очень неприветливо. Когда я рассказал СМІРНОВУ, что на меня поступил из Ленинграда компрометирующий материал и я пришел к нему за помощью и советом, он ответил: "Иди отсюда, я тебе не советчик, мои дела еще хуже твоих. Выкарабкивайся сам, как знаешь".

Через несколько дней я узнал, что СМІРНОВ арестован и первое время сильно нервничал. Мне казалось, что СМІРНОВ меня выдал и что сейчас ко мне на квартиру явятся сотрудники НКВД и меня отведут в тюрьму.

Я решил пойти к Н. ЕЖОВУ и попросить его оказать мне поддержку.

Вопрос: Какие у вас были основания рассчитывать на поддержку ЕЖОВА?

Ответ:- ЕЖОВА я знаю с 1919 г. и впервые встретился с ним при следующих обстоятельствах. В марте 1918 г. будучи членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета радистов армии и флота, я должен был, в связи с наступлением немцев на Ленинград, эвакуировать в Саратов запасный электро-технически батальон в 27 тысяч человек.

- 10 -

Когда мы в Саратове расквартировались и позже выделились в отдельную часть, я был назначен командиром взвода 2-й радиобазы. И, вот в 1919 году заявляется ко мне такой шпингалет, в порванных сапогах и докладывает, что прибыл и назначен ко мне политруком. Я спросил его фамилию - он ответил - ЕЖОВ.

Постепенно я сблизился и сдружился с ЕЖОВЫМ и с этого времени мы с ним прослужили вместе до 1921 г.

С 1921 по 1925 г. я с ЕЖОВЫМ не встречался. В 1925 году, когда ЕЖОВ работал в Оренбурге 2-м секретарем Обкома партии, а я был секретарем партийной комиссии Приволжского военного округа, он неожиданно меня вызвал к себе в Оренбург и я приехал, полагая, что он меня вызывает по делу, но оказалось, что ЕЖОВ пригласил меня для того, чтобы по пьянствовать. Пьянствовали мы основательно и в связи с этим вспоминаю такой эпизод: Есть такой ДЕМЕНТЬЕВ /далее я подробно о нем скажу/, он близкий человек ЕЖОВА. Я ДЕМЕНТЬЕВА знаю, т.к. мы с ним происходим из Гатчины. Так вот - ДЕМЕНТЬЕВ так напился в Оренбурге, что милиционер поднял его среди бела дня на улице, притащил к ЕЖОВУ и спросил, не ваш ли это человек?

- II -

В последующие годы я периодически встречался с ЕЖОВЫМ в Москве, когда бывал здесь в командировках. Он ко мне исключительно хорошо относился. В 1937 году я был на военно-политическом совещании в Кремле.

ЕЖОВ, сидевший в президиуме совещания заметил и затем представил меня Наркому ВОРОШИЛОВУ заявив, что "это мой комиссар, вместе с ним в гражданскую войну были".

Такие мои дружеские отношения с ЕЖОВЫМ и давали мне основание рассчитывать на его поддержку. Я полагал, что, если я расскажу ЕЖОВУ о своем участии в троцкистской организации, он без сомнения меня выгородит. С этим намерением я стал добиваться встречи с ЕЖОВЫМ.

Вопрос: Когда же вы встретились с ЕЖОВЫМ?

Ответ:- Несмотря на мои попытки, я никак не мог дозвониться к ЕЖОВУ и пока я безрезультатно добивался встречи с ним, мое положение несколько выправилось. После ареста СМЕРНОВА и ШАПОШНИКОВА я 10.УП-38 г. был исключен из партии за связь с ними и отстранен от работы, но в сентябре 1938 г. партийная комиссия ПУР"а восстановила меня в правах члена партии со строгим выговором с предупреждением. Однако, я был без работы и

мне никак не удавалось устроиться.

В октябре 1938 г. ко мне на квартиру вдруг зашел ДЕМЕНТЬЕВ И.Н. и рассказал, что приехал из Ленинграда по вызову ЕЖОВА, у которого сейчас живет на квартире в Кремле. Я попросил ДЕМЕНТЬЕВА устроить мне с ЕЖОВЫМ встречу, рассчитывая, что он поможет мне в устройстве на работу.

Вопрос: Что вы знаете о ДЕМЕНТЬЕВЕ и о его связи с ЕЖОВЫМ?

Ответ:- Как я уже показывал, ДЕМЕНТЬЕВА я знаю с детства. Он до моего ареста работал в Ленинграде начальником спецотдела фабрики "Свечок".

В 1921 году я, ЕЖОВ и ДЕМЕНТЬЕВ вместе служили во второй Радиобазе в г. Казани.

ДЕМЕНТЬЕВ, также как и я, является приятелем ЕЖОВА. Со слов ДЕМЕНТЬЕВА мне известно, что он знает ЕЖОВА еще по совместной службе в царской армии, примерно с 1916 года.

ДЕМЕНТЬЕВ ежегодно проводил свой отпуск в семье ЕЖОВА, который его материально крепко поддерживал. Давал ему деньги и носильные вещи.

- 13 -

С 1 октября ДЕМЕНТЬЕВ с 4-х дневным перерывом проживал у ЕЖОВА до начала декабря 1938 г.. В это время мы часто вместе бывали у ЕЖОВА и пьянствовали в компании с ним.

Вопрос: Устроил вам ДЕМЕНТЬЕВ встречу с ЕЖОВЫМ?

Ответ:- По моей просьбе ДЕМЕНТЬЕВ ^(СМИР)напомнил обо мне ЕЖОВУ. В первой половине октября он меня вызвал к себе на квартиру в Кремль, и очень радушно принял. Мы сели за стол и начали выпивать.

За выпивкой ЕЖОВ спросил: "Ну, что там с тобой стряслось?" Я рассказал, что меня было исключили из партии за связь со СМИРНОВЫМ и сняли с работы, но в партии мне уже удалось восстановиться, а в отношении устройства на работу, я надеюсь на его помощь.

ЕЖОВ спросил - имел ли я связь по троцкистской работе со СМИРНОВЫМ. Я решил ничего от него не скрывать и рассказал, как меня вовлек СЛАВИН в троцкистскую организацию и о вражеской работе, которую я вел по заданию СМИРНОВА.

Насколько помню, я ему дословно заявил так:

"Сознаюсь, я действительно по указаниям СМИРНОВА кое-

- 14 -

кого сохранял от разоблачения". На это ЕЖОВ ответил: "На тебя в Наркомвнуделе имеется много материалов. Что же ты раньше не пришел ко мне и не сказал? Или забыл номер моего телефона? Ну, ничего, не беспокойся, в другой раз будешь умнее и осторожнее, а пока я тебя поддержу и работу ты получишь, я об этом с МЕХЛИСОМ лично договорюсь".

Свое обещание ЕЖОВ выполнил. В половине ноября меня вызвал к себе МЕХЛИС и послал меня к зам. Наркома Обороны по кадрам - ЩАДЕНКО, который устроил меня на работу начальником Военторга Ленинградского Военного Округа.

С этого момента я понял, что нахожусь в полной зависимости от ЕЖОВА и он этим воспользовался, сделав меня соучастником своих грязных дел и прямых преступлений.

Вопрос: В чем это конкретно выразилось?

Ответ:- Началось вот с чего: В первую встречу, я, ДЕМЕНТЬЕВ и ЕЖОВ пьянствовали всю ночь. ЕЖОВ вдруг вспомнил мою жену Екатерину, которую знал еще, когда

- 15 -

мы вместе были на военной службе в Казани и сказал, что он хотел бы ее теперь повидать.

Перед тем, как я пошел домой, мне ЕЖОВ напомнил, чтобы я в следующий раз, обязательно захватил с собой Катюху.

Я передал жене приглашение ЕЖОВА и она с радостью согласилась, так как она вообще никогда не была в Кремле и долго не видела ЕЖОВА.

В один из ближайших дней мы с женой отправились в гости к ЕЖОВУ в Кремль.

Когда мы сели за стол, ЕЖОВ начал спаивать мою жену и меня, предлагая выпить за встречу, за ее здоровье и т.п.

В конце концов я так напился, что не знаю как очутился и заснул на диване в бильiardной.

Проснулся я в 1-2 часа дня и стал искать жену. Меня встретила экономка Поля и на мой вопрос, не уехала ли моя жена, ехидно улыбаясь говорит: " Нет не уехала, она в спальне с Николаем Ивановичем".

Я к двери, дернул - закрыто. Вскоре жена вышла из спальни ЕЖОВА в растрепанном виде и мы ушли домой.

- 16 -

Дома жена заплакала и рассказала мне, что ЕЖОВ ее споил и изнасиловал, порвав на ней белье.

ЕЖОВ еще до этого безобразничал. Когда я ушел в бильярдную, он начал с моей женой танцевать фок-строт. Жена мне рассказывала, что во время этих танцев он заставил ее держать в руке его член. После танцев они сели за стол и он вытащил член и спрашивает мою жену, что это? и дальше было в том же духе.

Утром ЕЖОВ, как бы в подарок засунул моей жене за пазуху какую-то брошку со стеклышками, а так как у нее было порвано белье и чулки, он дал ей трико и чулки своей жены.

На другой день я пошел к нему.

Вопрос: Вы сами пошли к ЕЖОВУ или он вас позвал?

Ответ:- Он вызвал меня, так как ему скучно было одному пить. Я был безработным, делать мне нечего и поэтому я снова отправился к ЕЖОВУ.

За выпивкой он сам мне сказал: "А я с твоей Катюшей все-таки переночевал и она, хотя и старенькая, но еще не плохая женщина". Что мне было на это ответить. Я боялся ЕЖОВА и смолчал.

В этот вечер ЕЖОВ особенно сильно напился. Он предложил послушать пластинки и завел патефон. Первая пластинка ЕЖОВУ не понравилась и он, сняв ее с патефона, со словами "зачем ты завел такую дрянь?", разбил ее о мою голову. За первой последовала вторая и он разбил на моей голове еще несколько пластинок. По окончании этого, с позволения сказать, ужина, мы легли спать.

Едва я разделся и лег в кровать, смотрю ЕЖОВ лезет ко мне и предлагает заняться педерастией. Меня это ошеломило, я его оттолкнул, он перекатился на свою кровать.

Только я уснул, как что-то почувствовал во рту. Открыв глаза, вижу ЕЖОВ сует мне в рот член. Я вскочил, обругал его и с силой отшвырнул от себя, но он снова полез ко мне с гнусными предложениями. Первый раз я узнал ЕЖОВА в подлинном виде.

Однако, т.к. ЕЖОВ настойчиво приглашал меня к себе, я продолжал бывать у него. В декабре 1938 года у него на даче произошел такой случай: мы пошли с ним в баню попариться. Нам туда подали пиво и водку.

Мы парились, выходили выпивать по парочке пива и опять шли в баню. Так мы выпили по бутылке водки и по десятку пива.

- 18 -

ЕЖОВ при этом снова стал приставать ко мне, пытаясь склонить меня к педерастии и говорит: "становись раком". Я отказался и под конец ЕЖОВ так напился, что я взял его на руки и отнес в спальню.

Встречаясь часто с ЕЖОВЫМ я был свидетелем таких фактов, которые мне показали, что ЕЖОВ совершает тяжёлые государственные преступления.

Эти мои выводы подкреплялись тем, что мне рассказывал ДЕМЕНТЬЕВ.

Вопрос: Что же вы видели и что вам рассказывал ДЕМЕНТЬЕВ?

Ответ:- В октябре 1938 г. ДЕМЕНТЬЕВ мне говорил о том, что заместителем ЕЖОВА назначен Л.П. БЕРИЯ и что ЕЖОВ этим крайне расстроен потому, что Л.П. БЕРИЯ начал арестовывать ответственных работников НКВД, которых ЕЖОВ считал своими близкими людьми.

Эти аресты, как мне передавал ДЕМЕНТЬЕВ, очень нервировали ЕЖОВА, и он начал манкировать работой и пьянствовал.

Приблизительно в конце октября ДЕМЕНТЬЕВ мне передавал, что к неприятностям по службе у ЕЖОВА прибавились неполадки в семейной жизни. Он рассказывал, что

- 19 -

ЕЖОВ очень обеспокоен связями своей жены - Евгении Соломоновны с политическим сомнительными людьми и даже с разоблаченными врагами народа.

Я помню, что ДЕМЕНТЬЕВ говорил о близкой связи жены ЕЖОВА с незадолго до этого арестованным, - бывшим редактором "Крестьянской газеты" - УРИЦКИМ и еще с какими то лицами, которые имели связи с границей. Фамилий этих лиц я не помню.

Когда в конце октября 1938 г. жена ЕЖОВА вернулась с курорта, ЕЖОВ ее даже не встретил, не принял на квартиру, а предложил ей отправиться на дачу. ДЕМЕНТЬЕВ рассказывал, что ЕЖОВ сильно нервничал и, несмотря на настойчивые просьбы жены, отказывался с ней встречаться. Но позже он несколько раз приезжал к ней на дачу.

Через несколько дней после приезда с курорта, жена ЕЖОВА заболела сильным нервным расстройством и вскоре была помещена в больницу. ДЕМЕНТЬЕВ мне говорил, что в больнице она содержалась в изолированной палате под наблюдением специально-выделенного врача и при ней почти постоянно находилась ее близкая подруга Зина, фамилию которой я не знаю.

В ноябре месяце, находясь в больнице, жена ЕЖОВА отравилась и умерла.

- 20 -

Вопрос: Что вы знаете о причинах самоубийства жены ЕЖОВА?

Ответ:- О причинах самоубийства жены ЕЖОВА мне никто ничего не говорил, но мне известны обстоятельства, которые, по моему мнению, могут пролить свет на смерть жены ЕЖОВА, так как в данном случае у меня есть основания предполагать, что ЕЖОВА отравилась не без помощи ЕЖОВА.

Вопрос: Какие именно обстоятельства, связанные со смертью жены ЕЖОВА, вам известны?

Ответ:- Для того, чтобы дать исчерпывающий ответ на этот вопрос, я расскажу о ряде моих разговоров с ДЕМЕНТЬЕВЫМ, происходивших незадолго до отравления жены ЕЖОВА и после ее смерти.

ДЕМЕНТЬЕВ рассказывал, что он по просьбе Н.ЕЖОВА посетил его жену в больнице. Она передала ДЕМЕНТЬЕВУ для ЕЖОВА большое письмо и настойчиво просила ДЕМЕНТЬЕВА не оставлять его одного, высказывая опасения, что ЕЖОВ может покончить жизнь самоубийством. Это письмо ДЕМЕНТЬЕВ передал ЕЖОВУ, который его прочитал и порвал на мелкие клочки.

После получения письма от жены , нервное состояние ЕЖОВА усилилось и он не спал подряд несколько ночей.

Как я теперь припоминаю, ДЕМЕНТЬЕВ мне говорил, что ЕЖОВ вдруг стал проявлять заботу о жене, беспокоясь о том, что она страдает бессоницей, не то через ДЕМЕНТЬЕВА, не то через ее подругу, исполнявшую роль сиделки - Зину, передал ей сильно действующее снотворное средство.

Во второй половине ноября после того, как Евгения Соломоновна ЕЖОВА отравилась и находилась при смерти, ДЕМЕНТЬЕВ неожиданно вечером пришел ко мне на квартиру и засиделся до глубокой ночи. ДЕМЕНТЬЕВ был в очень подавленном состоянии и сказал, что останется у меня ночевать.

Около двух часов ночи ко мне на квартиру, позвонил ЕЖОВ и попросил к телефону ДЕМЕНТЬЕВА, но он с явно испуганным видом заявил, что к телефону не подойдет. "Скажи ему, попросил меня ДЕМЕНТЬЕВ, что я сильно пьян и поэтому приехать не могу, а тебе я потом все расскажу". Я так и передал ЕЖОВУ.

В эту ночь ДЕМЕНТЬЕВ мне рассказал следующее:

После отравления жены , ЕЖОВ пил запоем и пытался застрелиться, но ДЕМЕНТЬЕВ у него отнял оружие. Кроме

- 22 -

того, ЕЖОВ, со слов ДЕМЕНТЬЕВА, опасался ареста и находился все время в крайне взвинченном состоянии.

Я, конечно, заинтересовался и стал расспрашивать более подробно ДЕМЕНТЬЕВА - в чем же тут дело. ДЕМЕНТЬЕВ мне сообщил, что помимо случая с женой ЕЖОВ обеспокоен крупными неприятностями в Наркомвнуделе и ожидает, что его скоро снимут с работы.

Далее ДЕМЕНТЬЕВ рассказал мне о некоторых странных обстоятельствах, предшествовавших отравлению Е.С. ЕЖОВОЙ, на основе которых он подозревает, что она отравилась по договоренности с ЕЖОВЫМ.

Вопрос: О каких обстоятельствах вам рассказывал ДЕМЕНТЬЕВ?

Ответ:- ДЕМЕНТЬЕВ рассказал, что получив упомянутое выше письмо от жены, ЕЖОВ вскоре послал ей снотворное средство, а потом он взял одну из находившихся в квартире безделушек и приказал, если не ошибаюсь, домработнице Поле немедленно отнести эту безделушку жене в больницу. Получив эту вещь, Евгения Соломоновна вскоре отравилась.

Рассказывая об этом, ДЕМЕНТЬЕВ высказал мнение, что посылка этой безделушки в больницу ЕЖОВОЙ является условным сигналом к тому, чтобы она отравилась.

В заключение ДЕМЕНТЬЕВ прямо заявил, что здесь что-то нечисто и, что он в эту кашу больше не хочет лезть и поэтому к ЕЖОВУ больше не пойдет.

Однако, на другой день, по настойчивой просьбе ЕЖОВА, ДЕМЕНТЬЕВ снова отправился к нему на квартиру в Кремль и прожил у ЕЖОВА еще несколько дней.

После похорон жены, ЕЖОВ, в одну из очередных попоек со мной, в начале декабря, когда я спросил почему она отравилась, сказал: " Мне думаешь легко было расставаться с Женькой, хорошая она была баба, а вот пришлось ее принести в жертву, потому что себя надо спасти".

Этот ответ еще более укрепил напрашивавшийся у меня ранее вывод, о том, что ЕЖОВ прямо причастен к отравлению своей жены.

Независимо от того, что мне передавал ДЕМЕНТЬЕВ, я периодически встречаясь с ЕЖОВЫМ, в ноябре и декабре 1938 г. сам видел, что ЕЖОВ чем-то сильно озлоблен и взволнован. Он систематически пьянствовал, на работу выходил в 3-4 часа дня, а иногда по несколько дней вовсе не являлся в Наркомвнудел, проводя время в компании со мной за бутылкой водки.

- 24-а -

Я конечно пытался выяснить причины такого состояния ЕЖОВА и он сказал мне, что теперь его волнуют аресты работников НКВД, проводимые Л.П.БЕРИЯ. " Я знаю к чему это дело ведет, - говорил ЕЖОВ, меня вышибут из Наркомвнудела и моя песенка будет спета". При этом ЕЖОВ похабной уличной бранью поносил И.В.СТАЛИНА, В.М.МОЛОТОВА, К.Е. ВОРОШИЛОВА, Л.П. БЕРИЯ и других членов Политбюро.

3 или 4-го ноября 1938 года, я был невольным свидетелем разговора ЕЖОВА с ДАГИНЫМ, по содержанию которого я понял, что ДАГИН по заданию ЕЖОВА должен был организовать, видимо в заговорщических целях, какие-то мероприятия в Кремле в день празднования XXI годовщины Октября.

Вопрос: Какие мероприятия. Расскажите подробно о чем договаривался ЕЖОВ с ДАГИНЫМ.

Ответ: Около 3-х часов утра 3-4/XI, мы с ЕЖОВЫМ пьянствовали у него на квартире в Кремле. В это время порученец ЕФИМОВ доложил, что пришел ДАГИН и просит его принять. ЕЖОВ сначала отказался принять ДАГИНА, но потом согласился, так как ДАГИН настаивал на своем и пригласил его в столовую.

ДАГИН был несколько смущен моим присутствием. ЕЖОВ же находился в состоянии сильного опьянения и не обращая на меня внимания, спросил у ДАГИНА - все ли он обеспечил, что нужно. ДАГИН недоуменно посмотрел на меня и сказал ЕЖОВУ, что он не совсем понимает о чем идет речь. На этом ЕЖОВ в повышенном тоне ответил, " ты немедленно, теперь же должен убрать и заменить всех людей, которых расставил Л.П.БЕРИЯ в Кремле. Замени их нашими надежными людьми и не забудь, что время не ждет, чем скорей, тем лучше".

ДАГИН испуганно взглянул на меня и ответил: " все будет сделано, Николай Иванович. Я этим вопросом уже занимаюсь". Тут-же ДАГИН перевел разговор на отвлеченные темы и вскоре ушел.

На другой день ЕЖОВ меня настойчиво спрашивал - помню ли я о чем он говорил с ДАГИНЫМ, но я был очень напуган этим разговором и заявил, что был пьян и ничего не помню.

Дальнейшие события разворачивались быстро и уже в конце ноября ЕЖОВ вовлек меня в заговор против Советской власти.

Вопрос: Расскажите, как это произошло.

Ответ: В ноябре и первых числах декабря 1938 года я продолжал часто проводить время с ЕЖОВЫМ у него на квартире и на даче.

ЕЖОВ, за выпивками нецензурно ругал руководителей партии и правительства и высказывал особенно резкую озлобленность против И.В.СТАЛИНА, В.М.МОЛОТОВА и Л.П. БЕРИЯ. Я ему поддакивал и высказывал свое сочувствие.

15-го ноября я получил назначение на работу в Ленинградский Военторг. 16 или 17 ноября я сказал ЕЖОВУ, что не знаю, справлюсь ли с новой работой, так как раньше я никогда на хозяйственной работе не был и , что я был бы очень рад, если бы мне удалось снова находиться под его руководством. ЕЖОВ меня перебил и спросил: " А что, будешь ли ты служить мне верой и правдой?" я ответил, что в этом он может не сомневаться, так как я ему предан до конца.

Тогда ЕЖОВ, помолчав немного, спросил меня: "Все ли ты сделаешь, что я тебе прикажу?" Я ответил, что, конечно, все сделаю. Тогда ЕЖОВ сказал: "Ну, а, если нужно будет мое задание с оружием в руках выполнить, - как тогда ?" Я сказал, что и в этом случае выполняю все, что мне будет указано.

- 26 -

Тут ЕЖОВ заявил мне следующее: " Ты помнишь, я тебе говорил, что моя песенка спета. Все это дело рук СТАЛИНА и его людей. Вот мой заместитель, будущий Нарком Внутренних Дел - БЕРИЯ и ему подобные люди - это преданные сталинцы. Если бы их убрать, все было -бы по иному".

От этих слов, хотя был уже изрядно пьян, я сразу протрезвился и растерялся. Заметив мою растерянность, ЕЖОВ начал меня успокаивать, говоря, что мне бояться нечего, так как мы будем действовать не одни, что у него есть свои люди в Наркомвнуделе и других партийных и советских органах, которых он расставил за время своей работы в отделе кадров ЦК ВКП/б/. Фамилий этих лиц он мне не называл, да я и не пытался его расспрашивать.

В конце беседы, ЕЖОВ в упор поставил мне вопрос - согласен ли я принять одно его серьезное предложение? Я ответил ЕЖОВУ, что он может на меня полностью рассчитывать.

Вопрос: Какое предложение сделал вам ЕЖОВ?

Ответ: ЕЖОВ предложил мне убить СТАЛИНА. Я спросил ЕЖОВА, каким путем это можно осуществить, ведь я

должен где-то встретиться со СТАЛИНЫМ и иметь условия для совершения против него террористического акта.

ЕЖОВ рассмеялся и заявил: " Лишь бы я мог на тебя надеяться, а все остальное пустяки. Оружие тебе я дам, место, где ты можешь встретиться со СТАЛИНЫМ, мы выберем". И ЕЖОВ еще раз подчеркнул, что у него есть надежные люди, которые, все, что нужно, организуют.

В заключение ЕЖОВ сказал мне , что в случае успеха меня в обиду не дадут.

Вопрос: Выработали ли вы с ЕЖОВЫМ конкретный план совершения террористического акта против И.В.СТАЛИНА?

Ответ: Конкретного плана совершения террористического акта мы с ЕЖОВЫМ не выработали, так как он мне заявил, что когда будет нужно, я получу все необходимые указания.

Я считаю необходимым привести еще ряд моих разговоров с ЕЖОВЫМ в конце ноября или в начале декабря 1938 года, которые имеют существенное значение для дела.

Я не могу сейчас детализировать каждую мою встречу с ЕЖОВЫМ отдельно, но в неоднократных беседах со мной ЕЖОВ подчеркивал свою непримиримую злобу к ру-

ководителями партии и правительства, говоря, что наступает время для решительных действий.

Помню, что после решения ЦК о снятии ЕЖОВА с поста Наркома Внутренних Дел СССР, он был сильно обеспокоен и опасался ареста.

В конце ноября ЕЖОВ подвыпив говорил мне, что он рассчитывал убрать верных И.В.СТАЛИНУ людей, когда находился на работе в НКВД.

Теперь же, добавил ЕЖОВ, придется действовать другими методами. "Неплохо было-бы их всех пострелять. Ну, на первое время хватит пока одного СТАЛИНА. Все зависит от него; если не будет СТАЛИНА, дело пойдет совсем по-другому".

Вот, все, что я могу показать о совершенных мною тягчайших преступлениях против Советского государства. Я могу дополнить свои показания на следующих допросах рядом отдельных фактов и деталей, которые постараюсь восстановить в своей памяти, но в основном я сказал все.

Допрос прерывается.

Записано с моих слов верно и мною прочитано-
КОНСТАНТИНОВ.

ДОПРОСИЛИ: ПОМ НАЧ СЛЕДЧАСТИ НКВД СССР -
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ:
/ ВЛОДЗИМИРСКИЙ /.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКВД -
ЛЕИТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ:

/ НЕМЛИХЕР /.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ДЕМЕНТЬЕВА Ивана Николаевича

От 22 апреля 1939 года.

ДЕМЕНТЬЕВ И.Н. 1894 года рождения, уроженец г. Красногвардейска Ленинградской г., русский, гр-н СССР, офицер царской армии, быв. член ВКП/б/ с 1921 года, до ареста пом. нач. Пожарно-сторожевой охраны фабрики "Светоч".

Вопрос:- Где вы работали до ареста?

Ответ:- До ареста я работал пом. нач. Пожарно-сторожевой охраны фабрики "Светоч" в Ленинграде.

Вопрос:- Долго-ли вы работали на этой фабрике?

Ответ:- Да, я на фабрике "Светоч" работаю с 1933 года.

Вопрос:- Кто вас устроил на эту фабрику?

Ответ:- На эту фабрику меня устроил Н. ЕЖОВ.

Вопрос:- Откуда вы знаете ЕЖОВА?

- 2 -

Ответ:- ЕЖОВА я знаю с 1916 года по совместной службе в царской армии. Служили мы с ним в 3-м запасном батальоне, который был расположен в г. Новый Петергоф. Я в конце 1916 года был произведен в чин прапорщика, ЕЖОВ же тогда был переброшен в г. Смоленск. Вторично я встретился с ним уже в 1921 году в г. Казани, куда был направлен после окончания московских военных курсов связи, а ЕЖОВ в то время был комиссаром второй радиобазы. Совместно с ЕЖОВЫМ мы пробыли в Казани пять месяцев, после чего он демобилизовался и перешел на партийную работу.

Примерно в апреле 1923 года я демобилизовался из армии и переехал на жительство в г. Семипалатинск, куда через месяц прибыл и ЕЖОВ, в качестве секретаря Губкома ВКП/б/. В Семипалатинске я работал в типографии и, когда спустя год ЕЖОВ был переброшен на партийную работу в Оренбург, он в скором времени туда же взял меня, устроив на работу инспектором Госбанка.

Вопрос:- Каковы были ваши отношения с ЕЖОВЫМ?

Ответ:- У меня с ЕЖОВЫМ были исключительно дружеские отношения и в Оренбурге я жил у него на квартире.

- 3 -

Вопрос:- На какой почве строились ваши дружеские отношения с ЕЖОВЫМ?

Ответ:- Я бы сказал, что наша дружба сложилась на почве совместных попок и разврата. Уже тогда ЕЖОВ вел распущенный образ жизни, имея нескольких женщин, я тоже от него не отставал. Мы систематически пьянствовали и развратничали с женщинами легкого поведения. Вспоминаю один случай, в 1925 г., когда я до того напился, что выйдя в город, упал и заснул среди улицы, хорошо что милиция, доставила меня на квартиру ЕЖОВА, бывшего в то время вторым секретарем Киргизского Крайкома ВКП/б/.

ЕЖОВ своим поведением систематически дискредитировал себя в глазах местной партийной организации. Так например, в Оренбурге получил широкую огласку факт сожительства ЕЖОВА с сотрудницей Обкома - Наташей СЕРЕБРЯННИКОВОЙ, для которой он доставал специальные возбуждающие средства через управляющего Медторгом ДЕМЧЕНКО.

Однако мы не находили полного удовлетворения своим изменным страстям и однажды, сильно напившись, занялись педерастией, к которой побудил меня ЕЖОВ, причем я играл в данном случае пассивную роль.

- 4 -

После этого случая мы с ЕЖОВЫМ регулярно занимались педерастией до 1926 года, до отъезда его на учебу в Москву. Когда я в 1933 году лечился в Москве, то остановился на квартире у ЕЖОВА, где прожил около пяти дней.

Вопрос:- Как часто в дальнейшем вы встречались с ЕЖОВЫМ?

Ответ:- С ЕЖОВЫМ я встречался в 1936 году, когда приезжал в командировку в Москву, но педерастией нам мешала заниматься находившаяся тогда дома вторая жена ЕЖОВА " Евгения Соломоновна.

Вторично я был в Москве летом 1937 года по служебным делам. В этот раз ЕЖОВ пригласил меня к себе на дачу где мы вновь предались этому виду разврата.

Осенью 1937 года я снова был в Москве. Встретившись с ЕЖОВЫМ я просил его помочь мне в лечении зубов, после перенесенной цынги.

ЕЖОВ охотно вызвался мне помочь, посоветовал, чтобы я вырвал оставшиеся у меня зубы, и по его просьбе Стоматологический институт в Ленинграде сделал мне вставные челюсти. Тогда я не мог понять причины, почему это ЕЖОВ советует мне вырвать все зубы. На мой вопрос, зачем это нужно делать, он ответил, - "это мне нужно, а тебе будет лучше для здоровья".

- 5 -

Вопрос:- Стало-быть вы занимались педерастией с ЕЖОВЫМ по обоюдному согласию?

Ответ:- Нет, это не совсем так. Во-первых, я очень боялся ЕЖОВА, кроме этого он регулярно оказывал мне помощь деньгами и вещами и этим как-бы подкупал меня.

В октябре 1938 года, когда жена ЕЖОВА находилась на курорте, он через бывшего начальника УНКВД по Ленинградской области ЛИТВИНА вызвал меня к себе в Москву и на своей квартире в Кремле неоднократно пьянствовал со мной и занимался педерастией.

В этот мой приезд в Москву мы действительно напивались до белых чертиков и ЕЖОВ, пользуясь тем, что я не взял с собой вставной челюсти, неоднократно заставлял меня брать в рот его половой орган.

ЕЖОВ занимался со мной самыми извращенными формами разврата.

Вопрос:- Почему это ЕЖОВ так сильно пьянствовал?

Ответ:- Застав ЕЖОВА в этот своей приезд в особенно расстерянном состоянии, я спросил его, почему он так сильно пьет и совершенно не уделяет внимания своей работе в ЦК ВКП/б/, Наркомвнуделе и Наркомводе, так как я знал случаи, когда ЕЖОВ совершенно не ездил на

- 6 -

работу, а иногда выезжал из дома в пять-шесть часов вечера.

ЕЖОВ мне ответил, что заместителем Народного Комиссара Внутренних дел Союза ССР назначен Л.П. БЕРИЯ, с которым он - ЕЖОВ, якобы, не может сработаться.

Кроме этого, - ЕЖОВ говорил со мной о своей жене ХАЮТИНОЙ - ЕЖОВОЙ, которая неоднократно бывала за границей и имела там подозрительные связи. ЕЖОВ был обеспокоен также тем, что вокруг него длительное время группировались разоблаченные впоследствии враги народа и говорил, что эти обстоятельства его, в данное время, сильно компрометируют.

Слушая ЕЖОВА, я вспомнил, что действительно в прежние годы постоянными гостями в квартире ЕЖОВА были - ПЯТАКОВ, МЕЖЛАУК, ЕГОРОВ, УРИЦКИЙ, АРКУС и друг., которые являлись его близкими людьми.

Из всего этого я делал вывод, что ЕЖОВ что-то скрывает от ЦК ВКП/б/ и боится, что Л.П. БЕРИЯ разоблачит его проделки.

Следует еще подчеркнуть, что ЕЖОВ очень честолюбивый человек, вспоминаю такой будто-бы незначительный случай, но он в некоторой степени характеризует ЕЖОВА.

Вопрос: Что за случай ?

Ответ: Еще в 1916 году, когда мы совместно с ЕЖОВЫМ служили в царской армии, он достал каким-то образом ленточку от георгиевского креста и выдавал себя за георгиевского кавалера. Незадолго до ареста в неоднократных беседах со мной ЕЖОВ выдавал себя за самого выдающегося деятеля партии и говорил "в политике я разбираюсь только".

При этом ЕЖОВ пренебрежительно отзывался по адресу руководителей партии и правительства.

Вопрос: Как долго вы прожили у ЕЖОВА, находясь в Москве?

Ответ: Я прожил у ЕЖОВА с 16 по 26-е октября, после чего выехал в Ленинград, так как боялся взысканий, по службе. ЕЖОВ никак не хотел отпускать меня и сказал, что он все уладит, прибавив - "Я наверно скоро совсем заберу тебя на работу в свою личную охрану".

Перед моим отъездом в Ленинград ЕЖОВ под особым секретом вручил мне запечатанный сургучем конверт, который просил с приездом в Ленинград, передать лично ЛИТВИНУ. Не успел я сойти на Ленинградском вокзале с поезда ко мне подошел человек и, осведомившись о моей фамилии, пригласил в машину и мы направились в Управление НКВД по Ленинградской области, где меня с нетерпением ждал ЛИТВИН. Очевидно, ЕЖОВ предупредил ЛИТВИНА по телефону о том, что я везу ему письмо. Прочитав при мне на-

чало письма, ЛИТВИН страшно заволновался, но, спохватившись, начал спрашивать меня о здоровье ЕЖОВА и его жены.

Пробыв в Ленинграде несколько дней, я взял очередной отпуск и 5-го ноября опять выехал в Москву. ЕЖОВ встретил меня очень взволнованным и после одной из обычных сильных выпивок прямо сказал мне: "моя жена, благодаря своим темным связям, дискредитирует меня".

Еще в октябре месяце я заметил, что ЕЖОВ как-то иначе начал относиться к своей жене. Как-то при мне он позвонил по телефону своей жене Евгении Соломоновне на курорт, которая отдыхала там со своей подругой Зинаидой ГЛИКИНОЙ и настоятельно советовал ей вернуться в Москву, ссылаясь на скуку и обещая устроить ее на лечение где либо под Москвой.

Через несколько дней к ЕЖОВУ в моем присутствии подошел его порученец БОИМОВ и сказал, что сегодня приезжает Евгения Соломоновна и какие будут распоряжения по организации встречи. Я спросил ЕЖОВА - поедет ли он встречать Евгению Соломоновну на вокзал. Он мне тут же ответил: "Много чести для нее" и дал распоряжение БОИМОВУ встретить ее на вокзале и, не завозя в Кремль отправить на дачу.

Не взирая на неоднократные просьбы Евгении Соломоновны, ЕЖОВ систематически уклонялся от поездки к ней на дачу и когда мы дважды выезжали туда, то ЕЖОВ перебрасывался со своей женой отдельными общими фразами и о чем-то наедине беседовал с Зинаидой ГЛИКИНОЙ.

- 9 -

Спустя короткое время жена ЕЖОВА заболела и была помещена в больницу под Москвой и совершенно изолированной палате, при чем роль сиделки при ней выполняла Зинаида ГЛИКИНА. 8-го ноября ЕЖОВ послал меня к своей жене в больницу, и поручил передать ей какую-то статуэтку строго-настрого предупредив меня, чтобы я держал ее ровно и не опрокидывал. Когда я передал эту фигурку ЕЖОВОЙ, то она сразу же заплакала и мне кажется, что это было для нее каким-то сигналом.

Вопрос: Каким именно сигналом ?

Ответ: Я называю это сигналом потому, что ЕЖОВА, получив фигурку, долго плакала и нам так и не удалось ее успокоить. Когда же я собрался уходить, то Евгения Соломоновна передала через меня ЕЖОВУ запечатанное в конверте письмо. Когда я это письмо передал ЕЖОВУ он прочитав первую страницу письма, мелко изорвал письмо своей жены, и положил его в свой портфель.

Примерно 11 ноября Зинаида ГЛИКИНА приезжала на дачу и брала для ЕЖОВОЙ сильно действующее снотворное средство, ссылаясь на то, что ЕЖОВА страдает бессонницей.

Как известно, ЕЖОВА отравилась во второй половине ноября, приняв усиленную дозу этого средства. Тут же считаю необходимым показать, что вскоре после одного из заседаний в ЦК ВКП/б/ ЕЖОВ пришел в крайне взвинченном настроении и начал сыпать отборной уличной руганью по адресу И. В. СТАЛИНА, В. М. МОЛОТОВА, Л. П. БЕРИЯ и Полит-

бюро ЦК ВКП/б/ в целом.

За несколько дней до этого к ЕЖОВУ приезжал ФРИНОВСКИЙ, который посещал его довольно часто, как в Кремле, так и на даче. Они говорили о работе комиссии ЦК в Наркомвнуделе ФРИНОВСКИЙ считал, что ей ничего не удастся выявить. ЕЖОВ, однако, сказал: "Боюсь, что эта комиссия докопается и тогда нам плохо будет".

После похорон жены, ЕЖОВ запил еще крепче и стал проявлять серьезную боязнь ареста.

Вопрос: Сказанное вами достаточно вас характеризует, но вы далеко не все рассказали, как о своей вражеской работе, которую вы творили под руководством ЕЖОВА, так и о известных вам фактах антисоветской деятельности ЕЖОВА.

Ответ: Я был послушным орудием в руках ЕЖОВА и всегда делал все то, что он мне поручал. За это я готов нести ответственность.

Вопрос: Учтите, что мы вас будем продолжать допрашивать по этому вопросу, а вы пока подумайте, чтобы на следующем допросе сказать всю правду, ничего не скрывая.

Допрос прерывается.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

ДЕМЕНТЬЕВ.

ДОПРОСИЛИ: ПОМ НАЧ СЛЕДЧАСТИ НКВД СССР
КАПИТАН ГОС БЕЗОПАСНОСТИ:

/ВЛОДЗИМИРСКИЙ/

СТ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ НКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОС БЕЗОПАСНОСТИ

/НЕМЛИХЕР/